

1. Исторический источник

(из Посольских книг польского двора, посольство 1489 г. от короля Казимира IV к Ивану III)

1.1. (1) Польша (польский), (2) Литва (литовский)

1.2. 1462–1505 гг.

1.3. Отношения формирующегося вокруг Москвы Русского государства с Великим княжеством Литовским проще всего описать как соперничество вокруг общего исторического наследия.

Возникшее в XIII в. Литовское княжество быстро распространило свою власть на западно- и южнорусские земли, обеспечивая им порядок и защиту от вторжений извне (прежде всего — от татар). Во второй половине XIV — начале XV в. (при Ольгерде и Витовте) Литва пользовалась заметным политическим влиянием в Северо-восточной Руси. При этом литовские князья терпимо относились к православной церкви (а некоторые и принимали крещение), а древнерусский язык служил в Литве официальным языком делопроизводства, что склоняло на их сторону русское население и многих мелких князей. В итоге, Великое княжество Литовское развивалось как преимущественно русское по культуре государство, а значительная часть территорий бывшей Киевской Руси органически вошла в его состав.

Однако во второй половине XV в. ситуация изменилась.

С одной стороны, после смерти Витовта Великое княжество Литовское быстро ослабло и подпало под влияние соседней католической Польши (с которой его с 1385 г. связывала личная уния). Это вызвало неуверенность у владельцев ряда пограничных княжеств, ранее признававших «руку» Литвы, а теперь ставших переходить в подчинение к Москве. Эти переходы стали причиной многочисленных пограничных недоразумений.

С другой стороны, Москва окончательно закрепила за собой господство надо всей Северо-восточной Русью, подчинила себе Новгород (1478 г.) и Тверь (1485 г.). Это позволило Ивану III проводить более жесткую политику по отношению к западному соседу, ставя вопрос о возвращении занятых им «исконно русских» территорий.

Повод для конфликта между двумя государствами возник уже в момент присоединения Новгорода. В результате этих событий Великое княжество Литовское лишилось дани с некоторых пограничных новгородских городов (они упоминаются в документе), а Иван III, в свою очередь, подозревал литовцев в содействии «новгородской измене». В 1480 г. Литва выступила в союзе с противником Руси, ханом Ахматом. Наконец, со второй половины 80-х гг. на московско-литовской границе начались вооруженные столкновения, вылившиеся в войну 1487–1494 гг., итогом которой стало присоединение к Московскому государству ряда земель в верховьях Оки. В 1500–1503 гг. произошла еще одна русско-литовская война, по итогам которой Великое княжество Литовское утеряло огромные территории в бассейнах Оки и Днепра, в т.ч. Чернигов, Гомель, Новгород-Северский и Брянск. Наконец, в ходе войны 1512–1522 гг. (а конкретно — в 1514 г.) к Русскому государству был присоединен Смоленск.

Впрочем, в ходе Смуты Смоленск будет вновь потерян. Территориальные конфликты разной остроты между Россией и наследницей Великого княжества Литовского, Речью Посполитой будут продолжаться вплоть до заключения Андрусовского перемирия 1667 г.

2. Эссе «Внутренняя политика Николая I и ее значение в истории России»

Император Николай (1796–1855) был третьим сыном Павла I. Вступление Николая на престол в 1825 г. вызвало в обществе некоторое ощущение новшеств и перемен. Император искренне надеялся наладить функционирование государства и ликвидировать злоупотребления. Основным способом наведения порядка мыслилась, при этом, централизация системы управления. Царь лично участвовал во всех государственных делах, а многочисленные «уставы», «положения» и «указы» должны были охватить и отрегулировать

все проявления общественной, экономической, социальной и культурной жизни страны.

Одной из ключевых своих задач Николай I считал совершенствование полицейского аппарата, который должен был совмещать в себе контрольные и карательные функции. 3 июня 1826 г. было объявлено об учреждении III отделения Собственной его императорского величества канцелярии, широчайше определенные функции которого включали в себя как выявление и подавление инакомыслия, так и надзор за чиновничеством. В 1827 г. для обеспечения повседневной работы III Отделения был создан Особый корпус жандармов, офицеры которого осуществляли надзорные функции непосредственно на местах. Действуя с опорой на жандармов, III Отделение должно было отслеживать все происходящее в стране и вмешиваться, если что-то развивалось «не так».

Опаснейшим рассадником свободомыслия и виновником общественных бедствий Николай I считал литературу и журналистику. 10 июня 1826 г. был опубликован цензурный устав, который современники назвали «чугунным» за мелочность вошедших в него норм. В 1828 году новый устав несколько смягчил крайности своего предшественника, но в целом курс на жесточайший контроль государства за печатью остался неизменным.

Важным свершением николаевского царствования стала систематизация законодательства, осуществленная II Отделением собственной е.и.в. канцелярии при активном участии М.М. Сперанского. В 1832 г. было опубликовано первое Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, а в 1833 г. — Свод законов Российской империи. Свод законов формально не отменил действие Соборного уложения (его составители не создавали новых законов, а только обобщали уже существующие), но это была первая с 1649 г. попытка упорядочения российского законодательства, успешно доведенная до конца.

Николай понимал, что главной проблемой российского общества остается крестьянский вопрос, но не был готов осуществить радикальные преобразования в данном направлении (в частности потому, что опасался протестов со стороны дворянства). В 1837–1841 гг. под руководством П.Д. Киселева была проведена реформа управления государственными крестьянами, в результате которой они получили самоуправление. В государственных имениях были созданы школы и больницы, введена «общественная запашка» для страховки от неурожая и т.п. В 1842 г. был принят указ об обязанных крестьянах. По нему помещики могли освобождать крестьян, предоставляя им земельные наделы в наследственное владение. За это крестьяне были обязаны выполнять различные повинности в пользу бывших владельцев. Особыми законодательными актами было запрещено продавать крестьян без земли, ссылать в качестве наказания за каторгу; было существенно расширено право крестьян на перемещение по стране, а также на занятия ремеслом и торговлей. Все эти меры, хоть и не сняли проблему крепостного права как таковую, но все-таки улучшили положение крестьян.

Правление Николая I характеризовалось относительно интенсивным развитием промышленности, торговли и транспорта; в частности, именно в этот период в России появились железные дороги. Важным экономическим мероприятием правительства стала денежная реформа 1839—1843 гг., проведенная под руководством министра финансов Е.Ф. Канкрин. Главной единицей денежного обращения был объявлен серебряный рубль, соотношение которого с бумажными ассигнациями было установлено постоянным. Вместо изымавшихся из обращения ассигнаций стали, наряду с серебряными и медными деньгами, выпускаться кредитные билеты, обеспеченные металлическим запасом и свободно обменивавшиеся на серебро.

При Николае I продолжалась борьба церковных властей и государства со старообрядцами (раскольниками). Император запретил старообрядцам принимать беглых священников, а затем поддержал разгром старообрядческих монастырей в Поволжье.

Внутренняя политика правительства Николая I еще более ужесточилась после революций 1848—1849 гг. в Европе. Репрессии обрушились на систему образования и печать. Для контроля за печатью были созданы специальные комитеты для пересмотра издающихся журналов (под председательством А.С. Меншикова) и для наблюдения за

«направлением книгопечатания» в целом (под руководством Д.П. Бутурлина). Цензура запрещала произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, переиздания сатиры А.Д. Кантемира и др. Министр просвещения С.С. Уваров был вынужден уйти со своего поста.

Итоги правления Николая I не соответствовали замыслам царя. Масштабы злоупотреблений сократились незначительно, государственный аппарат вырос, но не стал работать лучше, экономические достижения оказались существенно меньше ожидаемого, главный — крестьянский — вопрос был поставлен на повестку дня, но так и не решен. Для того, чтобы действительно поднять страну на новый уровень, требовались существенно более радикальные меры, осуществить которые предстояло уже Александру II.